Глава 1009. Философская тема

— Предсказать будущее?

Перельман потер бороду и, нахмурившись, спросил:

— Какое это имеет отношение к математике?

Шольце кивнул и в замешательстве сказал Альберту:

— При всем уважении, но это звучит как что-то из фантастики.

— Конечно, это связано с математикой! — Альберт взволнованно ответил. — Мы предсказываем будущее с помощью математики!

В квартире снова воцарилась тишина.

Кругман жестом попросил Альберта сесть, но тот проигнорировал его и продолжал.

Однако…

Его надежды были напрасны.

Не только Перельман, но даже у Шольце смотрел со странным лицом на него.

Как будто они смотрели на сумасшедшего….

— Я думаю, вы фантазируете.

Шольце кашлянул и разрушил молчание.

— Предсказание будущего о не область математики, я даже не думаю, что это относится к физике. Скорее это философия. В конце концов, существует так много неопределенных факторов и переменных. Все неопределенно. Например, если бы сегодня шел дождь, возможно, меня бы здесь не было…

— Но погоду можно предсказать! Путь человека предсказать невозможно, но можно

предсказать маршрут группы людей. Просто взгляните на данные движения транспорта и погоды в Нью-Йорке за последние пять лет! — Альберт продолжал уверенно говорить. — Люди ничем не отличаются от частиц. Мы постоянно движемся, единственная разница в том, что возмущения, которые мы создаем, не маленькие столкновения атомов, а электрические сигналы, проходящие через нейроны, которые диктуют наши действия!

— Существует множество устройств способных отслеживать деятельность человека, например, интернет, мобильные телефоны… Если мы проанализируем все доступные данные, мы сможем предсказать гораздо больше, чем просто какую-нибудь целевую аудиторию для рекламы. Мы можем предсказать будущее на десять минут, десять дней или даже десять лет вперед! Вам не кажется, что это звучит захватывающе?

Профессор Кругман начал аплодировать.

Однако он единственный, кто аплодировал…

И Перельман, и Шольце выглядели озадаченными.

Хотя реакция Лу Чжоу походила на их, он вспомнил, что обсуждал аналогичную проблему с профессором Кругманом в Шанхае.

Это возможность создания математической модели для прогнозирования масштабного социального поведения человека.

— Это действительно звучит интересно. — Сказал Лу Чжоу. — Это напоминает мне психоисторию Азимова… У вас оттуда такая идея?

— Нет! Моя теория возникла с научной точки зрения… Хорошо, я признаю, что Азимов меня немного вдохновил, но я говорю не о фантастическом романе. Это серьезная научная проблема!

— Хорошо, давайте предположим, что коллективное поведение людей предсказуемо, но… и что с того? — Шольце нахмурился. — Даже ваше поведение, даже само наблюдение, повлияет на эксперимент, что приведет к непредсказуемым результатам. Это бессмысленно и практически неосуществимо.

— Боже, мы изучаем корпускулярно-волновой дуализм, для чего? Вам не кажется, что предсказание будущего захватывающий исследовательский проект? Даже если мы докажем возможно этого, наши имена будут в учебниках истории!

Очевидно, профессор Альберт и Кругман приехали в Санкт-Петербург, чтобы убедить Перельмана присоединиться к их исследовательскому проекту.

Прежде всего, только такой ученый, как Перельман, смог бы помочь их проекту. Что еще более важно, Перельман выглядел, как человек, которого легко убедить.

Причина, по которой он решил проблему Пуанкаре, заключалась в том, что Гамильтон в США пожаловался, что данная проблема беспокоит его…

Альберт становился все более возбужденным.

Кругман пытался успокоить своего друга, но безуспешно.

Результат оказался предсказуем; Перельман сразу же отверг их просьбу.

Хотя Перельман и не считал их идиотами, он твердо заявил, что ему неинтересно применять математику для таких скучных вещей.

Что касается Шольце, то стремился к получению высших достижений в математике. Он не стал бы тратить свое время на сторонние проекты. Поэтому он вежливо отказался и сказал, что подумает, если у него будет время.

Что касается Лу Чжоу…

Честно говоря, его интересовали подобные проблемы.

В отличие от Шольце и Перельмана, он любил использовать математику для влияния на другие дисциплины и науки.

И, как и сказал профессор Кругман, предсказание будущего увлекательная задачка.

Хотя он не интересовался экономикой и не интересовался социальными науками, задача была для него новой и уникальной.

Однако он не сразу согласился.

— Мне нужно немного времени, чтобы подумать. Я не планирую исследовать какие-либо другие проблемы, пока не решу гипотезу Римана.

Услышав это, Альберт опустил плечи и выглядел глубоко разочарованным.

По его мнению, Лу Чжоу просто вежливо отказался.

— Пока не решите гипотезу Римана… С таким же успехом вы могли бы просто сразу отказать!

С лицом полным сожаления Кругман посмотрел на Перельмана и Лу Чжоу, а затем сказал.

— Несмотря ни на что, я надеюсь, вы сможете пересмотреть свое решение.

Лу Чжоу сказал:

— Вообще-то, у меня появился вопрос.

— Какой?

— Если будущее действительно можно предсказать, это хорошо?

— Я не могу ответить на этот вопрос, это вопрос не для ученых. Точно так же, когда Альберт писал свою книгу про науку о сетях, он не ожидал, что его теории будут использованы гигантами Кремниевой долины для получения прибыли от рекламы…

Альберт вдруг недовольно возразил:

— Эй, не говори так! Большие данные используются не только в рекламе! Они помогают в борьбе с терроризмом, здравоохранении, городском планировании и многом другом!

Профессор Кругман проигнорировал Альберта и продолжил:

— Однажды он неожиданно нашел меня и сказал, что планирует воплотить теорию из книги в реальность. Моей первой реакцией было отказаться, но, в конце концов, я решил работать с ним.

— Почему?

— Потому что, будь то теоретические или прикладные исследования, ученые не должны определять, является ли технология злом или нет. Является ли технология ядерного деления злом? Большинство людей в сорок пятом так бы и подумали, но, оглядываясь назад, можно сказать, что, возможно, наличие мощного оружия поддерживает мир во всем мире. Поэтому, я думаю, нам следует взглянуть на проблему с научной точки зрения. Мы просто изучаем возможность предсказания будущего, а не то, что нам следует с этим делать. Что касается использования технологии, наша цивилизация сделает выбор.

Услышав объяснение и увидев искренний взгляд Кругмана, Лу Чжоу кивнул:

— Я понимаю, что вы имеете в виду.

— Возможно, мы сможем подробнее обсудить это в будущем.

Кругман кивнул. Альберт пожал плечами:

— Надеюсь, я смогу дождаться этого дня.

Хотя он был физиком, он слышал о гипотезе Римана.

Другие математические гипотезы были сложными, но, по крайней мере, люди продвигались вперед.

Гипотеза Римана была подобна одинокой горе, на которую никто даже близко не подходил для восхождения.

Возможно, потребуются столетия для ее решения…

Будет ли он жив к тому моменту, еще вопрос.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/4078264